

Жун Юэ положила голову ему на грудь и хотела выпалить «да», но почувствовала, что это было бы слишком опрометчиво. Два года она растила ребенка одна, пережила много трудностей и терпела косые взгляды всего мира. Стоит ли так легко его прощать?

Но когда она подняла глаза, то увидела ожидание, смешанное с нежностью в его взгляде, и подумала, что он тоже много страдал, поэтому не могла сказать «нет»:

- Хорошо, я обещаю тебе, но один вопрос должен быть решен, прежде чем я смогу пойти с тобой.

Чжунвэнь подавил восторг, охвативший его сердце, и взволнованно кивнул:

- Хорошо, я буду ждать тебя столько, сколько нужно.

«Папочка, обними меня!» - девочка на кровати вытянула к нему руки с ревнивым выражением на лице, как будто обвиняя его в том, что он обнимал только ее мать, а не ее.

Чжунвэнь отпустил Жун Юэ, быстро подошел к Няньвэнь и обнял малышку с давно потерянной улыбкой на лице, такой же солнечной и блестящей, как когда она впервые увидела его во дворце Чу.

Возможно, с тех пор ей понравился подросток с теплой улыбкой, но она сама этого не понимала, она только хранила образ этого улыбающегося лица глубоко в своем сердце.

- Моя милая дочурка, дай папе хорошенько рассмотреть тебя. Только посмотрите на этот маленький носик и рот. Он точно такой же, как у твоего отца, когда он был ребенком. Эти глаза напоминают твою мать, такие же красивые.

В этот момент снизу донесся громкий голос генерала Тяньху: «Брат, у тебя получилось? Ты хочешь, чтобы я помог? Не смотри на мой обычный небрежный вид. Моя способность убеждать людей первоклассна. Тебе нужна моя помощь, чтобы убедить ее?»

Чжунвэнь вышел с Няньвэнь на руках, поднялся на верхнюю площадку лестницы и сказал Тяньху внизу: «Сегодня я останусь со своей женой и ребенком, возвращайся в гостиницу один».

Тяньху был изумлён и чуть не упал. Это на самом деле его ребенок? Судя по внешности, в малышке действительно есть что-то от него, и ее к тому же зовут Няньвэнь. Похоже, это правда.

Тяньху поднял вверх большой палец: «Мой брат потрясающий, из одиночки в мгновение ока превратился в главу семьи из трех человек. Завидую белой завистью!»

Тяньху покачал головой и вздохнул, оставив зал Жунъюй, и вернулся в гостиницу один.

Ци Жун Юэ тоже вышла и сказала молодому человеку, который стоял внизу:

- Всё в порядке, А Туан, иди и отдохни.

Молодой человек поднял глаза, чтобы с удивлением посмотреть на Чжэн Чжунвэня.

- Он действительно отец барышни Няньвэнь?

Ци Жун Юэ улыбнулась и ответила:

- Он отец Няньвэнь. Наша семья из трех человек была жестоко разлучена в течение двух лет и, наконец, воссоединилась. Разве ты не рад за нас?

А Туан поспешно махнул рукой: «Конечно, я рад за вас, Чу Сяоцзе. Я сейчас же пойду отдыхать, барышне и дяде тоже стоит лечь пораньше». Сказав это, А Туан быстро вышел на задний двор и закрыл дверь.

Чжэн Чжунвэнь улыбнулся: «Вполне разумно».

Они вдвоем отнесли Няньвэнь обратно в ее комнату. Няньвэнь уже спала на руках Чжунвэня. Малышка спала очень сладко, как будто ей снился какой-то прекрасный сон, с улыбкой в уголках рта.

Ци Жун Юэ забрала ребенка у него из рук, осторожно сняла верхнюю рубашку, туфли и носки и уложила ее в маленькую колыбельку.

Глядя на милое спящее личико своей дочери, и думая о том, что Чжунвэнь вернулся к ней, ее сердце готово было растаять.

Как только Чжунвэнь встал, пара сильных рук обняла ее сзади и прижала к своему пылающему телу, а его покрытые щетиной щеки коснулись её лица.

«Что у тебя на лице?» - прижавшись к ее лицу, Чжунвэнь почувствовал, что ее кожа не настоящая.